

БУДУЩЕЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ – ЗА КРУПНОТОВАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Алексей Васильевич Гордеев

27 июля 2000 года Правительство Российской Федерации одобрило основные направления агропромышленной политики на ближайшее десятилетие. Концепция эта многогранная, с четко определенными этапами, предельно конкретная. Но в то же время она дает возможность для творчества, не являясь своеобразным прокрустовым ложем, жестко фиксирующим те или иные действия. Этот документ признает многоукладность в сельском хозяйстве. Правительство поддерживает любые законные организационно-правовые формы. Иначе говоря, мы за разный уровень обобществления труда. Но критерий оценки признаем только один – эффективное производство и качественная продукция, способная успешно конкурировать как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Вот почему мы не можем не учитывать очевидные тенденции в аграрном секторе развитых стран, а также колоссальный российский опыт, который подсказывает, что будущее сельского хозяйства – в развитии крупных сельскохозяйственных предприятий и вертикально интегрированных агропромышленных формирований.

Как известно, в результате десятилетнего периода аграрной реформы в сельском хозяйстве и других отраслях агропромышленного комплекса России произошли значительные социально-экономические преобразования.

Радикально изменились экономические, финансовые и правовые условия хозяйствования, осуществлен переход от административной планово-распределительной к рыночно ориентированной системе экономики. Сформировалось многоукладное сельское хозяйство. Удельный вес хозяйств с государственной собственностью в настоящее время составляет менее 10 процентов.

126 млн. га, или примерно 64% сельскохозяйственных угодий, находится в частной собственности, что соответствует территориям Франции, Германии, Греции, Австрии и Швейцарии, вместе взятым.

Сформировался слой фермерских хозяйств – сейчас их свыше 260 тысяч, и им передано 15 млн. га земли для ведения сельскохозяйственного производства.

Однако аграрные преобразования проходили в условиях общеэкономического кризиса страны. Многие негативные факторы, и прежде всего отсутствие эквивалентного межотраслевого обмена, или, иными словами, нарастание диспаритета цен, не позволили адаптироваться к рынку большинству хозяйств и реализовать преимущества экономической свободы как вновь созданным, так и действующим коллективным хозяйствам, приватизированным предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности.

В результате по сравнению с 1990 годом общий объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств сократился на 39%, а пищевой промышленной продукции – на 49 процентов. Многие сельскохозяйственные предприятия оказались убыточными, без оборотных средств, с огромной задолженностью по кредитам, различным государственным внебюджетным фондам, поставщикам энергетических и других материально-технических ресурсов. На результатах функционирования АПК крайне отрицательно сказался и взятый в начале реформ курс на разрушение крупного сельскохозяйственного производства, форсированное формирование фермерского сектора. По методам и скорости это было сродни периоду коллективизации конца 20-х годов.

Приватизация перерабатывающих и обслуживающих предприятий в большинстве своем была проведена без учета интересов сельского хозяйства. Это еще больше усилило разрыв экономических интересов, нарушило сложившиеся хозяйственные связи, привело к стихийному перепрофилированию агросервисных предприятий, что крайне негативно отразилось на деятельности сельхозпредприятий – бывших колхозов и совхозов.

За последние десять лет объем производимой крупнотоварными хозяйствами валовой продукции сократился почти на 60 процентов. А удельный вес в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции в стране снизился с 74 до 40 процентов.

Образовавшуюся нишу заполнил низкоэффективный мелкотоварный сектор – личные подсобные хозяйства населения. Здесь производится свыше 92% картофеля, 78% овощей, 58% мяса, 50% молока, 29% яиц и 57% шерсти. Доля хозяйств населения в общем объеме производства составляет 54 процента. Конечно, это позволяет получить хотя бы минимальный уровень продовольственной безопасности. Но надо признать, что путь этот вынужденный и ведет он к примитивному натуральному хозяйству.

Что же касается крестьянских (фермерских) хозяйств, то они, занимая почти 9% общей площади пашни, производят всего 3% валовой продукции.

Если говорить с позиции интересов общества, его будущего, то необходимо привести данные, показывающие, как сегодня питается среднестатистический житель России. Итоги таковы: за десять лет потребление мяса и мясопродуктов снизилось на 43%, молока и молочных продуктов – на 44%, яиц – на 23%. А это самые ценные и необходимые продукты.

Объективным показателем уровня и качества питания населения является рекомендуемая медицинская норма. Так вот, в 1990 году в стране она составляла 98 процентов. Сегодня она снизилась до 78 процентов. Россия по уровню душевого потребления переместилась с 8-го на 60-е место в мире.

Сегодня можно с полным основанием утверждать, что одной из причин провала аграрной реформы стало отсутствие научно обоснованной государственной аграрной политики.

Лишенные единой концепции принимавшиеся на федеральном уровне программы и организационные меры по стабилизации и развитию аграрного сектора не были подкреплены соответствующими ресурсами и мало влияли на его состояние. Это не позволяло последовательно решать узловые проблемы, и, естественно, намеченные цели не достигались.

И все же этот период не прошел бесследно. Главный итог последнего десятилетия XX века – громадный, во многом хотя и трагичный, наш российский опыт. Практика работы в этот период крупных сельскохозяйственных предприятий является уникальной.

Так каким же должно быть наше сельское хозяйство в будущем? Какова должна быть его структура? Какие секторы должны получить преимущественное развитие? Короче говоря, какие

первоочередные приоритеты должно обозначить Правительство Российской Федерации при проведении агропродовольственной политики?

Если говорить о мировом опыте, то во всех развитых странах идут процессы концентрации, кооперации и интеграции производства.

Концепция приоритета крупного производства над мелким ни у кого не вызывает сомнения.

Научно-технический прогресс, индустриализация сельского хозяйства объективно требуют концентрации капитала в крупных хозяйствах, где более эффективно используются все факторы производства на основе трудо-, ресурс- и энергосберегающих технологий. Думаю, что в этом случае по многим причинам показателен опыт США.

В США темпы «вымывания» мелких ферм, не способных перестроиться на индустриальные технологии, приобретать новые комплексы машин, оборудования, средства химизации, сортовые семена и племенной скот, оказались фантастическими. С 1950 по 1995 год число фермерских хозяйств сократилось почти в 3 раза, а средний размер фермы вырос с 90 до 190 гектаров, т.е. более чем в 2 раза. В этот период были годы, когда исчезало до 200 тыс. фермерских хозяйств. И это в условиях колоссальной государственной поддержки.

В общем-то, объяснение этому очевидно: в крупных предприятиях на 100 гектаров земель требуется в 5 раз меньше техники и трудовых ресурсов, а значит, и затрат, чем в мелких.

В 1990 году 43 тыс. крупных ферм США (менее 2% от общего количества) поставили на рынок 42% всей товарной продукции страны. Выработка на одного работника здесь составляла 212 тыс. долл. и была в 3,2 раза выше среднего показателя. Американские экономисты считают, что в начале этого века общее число фермерских хозяйств в стране составит не более 1,2 млн., при этом 50 тыс. крупных формирований (менее 5%) будут производить 75% сельскохозяйственной продукции. Они, по сути дела, и будут являться основой продовольственной безопасности США.

К сожалению, в сельском хозяйстве нашей страны в предыдущие 10 лет шли обратные процессы и до настоящего времени разговоры о преимуществах крупных хозяйств считались чуть ли не крамольными, так как политический компас стоял на отметке мелкотоварного сектора.

Следует признать, что слепое копирование устаревших моделей организации зарубежного сельского хозяйства, сложившихся исторически и являющихся во многом обузой для этих же государств, пренебрежительное отношение к отечественному опыту только усилили кризисные процессы в аграрной сфере экономики нашей страны.

Тем не менее наперекор всем трудностям многие крупные сельскохозяйственные предприятия выстояли, сумели адаптироваться к рыночным условиям и успешно развиваются.

С 1998 года Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики составляется рейтинг сельскохозяйственных предприятий России. В последнем из них отражены триста наиболее крупных и эффективных хозяйств пятидесяти субъектов Российской Федерации. Несмотря на то, что эти хозяйства составляют менее 1% от общего числа товарных хозяйств, на их долю приходится 16% товарной продукции сельхозпредприятий России, 28% валового дохода, 43% прибыли.

В 1999 году десять крупнейших предприятий произвели столько же товарной продукции сельского хозяйства, сколько ее было произведено 7,5 тыс. хронически убыточных хозяйств.

Производственные и экономические показатели лучших предприятий поражают воображение. На фоне общей убыточности свиноводства в России открытое акционерное общество «Омский бекон» в 2000 году произвело свыше 40 тыс. тонн свинины и завершило год с прибылью в 212 млн. рублей.

Рисоводческий госплемзавод «Красноармейский» имени А.И. Майстренко Краснодарского края в прошлом году произвел 42 тыс. тонн зерна, в том числе 33 тыс. тонн риса. Урожайность зерновых культур составила 71 центнер с гектара, риса 70 центнеров. В хозяйстве произведено 10 тыс. тонн молока при удое свыше 6,5 тысячи килограммов от коровы. От реализации сельскохозяйственной продукции получено 50 млн. рублей прибыли, рентабельность хозяйства превысила 40 процентов.

В прошлом году в трех районах Краснодарского края, где функционируют в основном крупные зерновые хозяйства, урожайность зерновых культур превысила 65 ц с гектара.

С высокой эффективностью ведется производство в многоотраслевом предприятии «Казьминский» Кочубеевского района Ставропольского края. Все отрасли земледелия и животноводства здесь рентабельны. В прошлом году колхоз получил 106 млн. рублей прибыли. Высоких показателей в сельскохозяйственном производстве добились многие крупные хозяйства Ленинградской, Московской, Орловской, Белгородской областей и ряда других регионов. В Ленинградской области свыше 5000 кг молока от одной коровы надоили в 55 хозяйствах, а восьмитысячный рубеж превышен в 8 хозяйствах. В целом по области производство молока за год возросло на 12%, мяса – на 17%, яиц – на 7 процентов.

И подобных примеров множество. Из этого можно сделать ряд вполне конкретных выводов.

Прежде всего крупные сельскохозяйственные предприятия в отличие от мелких могут:

- формировать технологически обоснованную структуру производственных фондов, широко и оперативно маневрировать имеющимися материально-техническими ресурсами в процессе производства;
- применять прогрессивные технологии, более рационально использовать современную дорогостоящую технику;
- обеспечивать более высокий уровень товарности производства, реализацию продукции без посреднических структур;
- своевременно реагировать на изменение ситуации на продовольственных рынках;
- быть привлекательными для инвестиций, прежде всего частных.

И еще очень важный компонент успеха – это кадры, которые сумели сохранить многие крупные хозяйства.

Несомненно и то, что крупнейшие сельскохозяйственные предприятия, ведущие производство с высокой эффективностью, сегодня определяют и научно-технический прогресс в отрасли, являются без преувеличения национальным достоянием России.

Надо отметить и такую особенность эффективно работающих предприятий: они умело используют подлинный хозяйственный расчет.

На практике сложились три основные модели внутрихозяйственных отношений: две – на основе хозяйственного расчета внутрихозяйственных подразделений с разной степенью их экономической самостоятельности, третья – на основе так называемого предпринимательского расчета.

При первой модели первичные подразделения наделяются правами частичной самостоятельности. Они не имеют права вступать в производственные взаимоотношения с другими предприятиями и организациями, иметь свой баланс и расчетный счет. Вместе с тем они отвечают за окупаемость текущих затрат, а оплата труда работников прямо зависит от результатов их работы.

На основе такой модели в Республике Татарстан успешно работает агрофирма «Идель» (бывший совхоз «Чернышевский»). За годы реформ здесь значительно возросло производство зерна и молока, в несколько раз повысилась рентабельность.

При второй модели коллективам внутрихозяйственных подразделений предоставляется право распоряжаться частью или всей произведенной продукцией, самостоятельно вести расширенное воспроизводство за счет своей прибыли. Первичные подразделения не являются юридическими лицами, но имеют текущий или лицевой счет в финансово-расчетном центре, банке или бухгалтерии головного предприятия.

По этой модели хозрасчета работает АОЗТ «Ручьи» Всеволожского района Ленинградской области, что позволило ему сохранить крупное производство и высокую рентабельность.

Третья, так называемая модель предпринимательского расчета, характеризуется наиболее полной экономической самостоятельностью коллективов предприятий.

При данной модели первичные коллективы наделяются правами юридического лица, имеют расчетный счет в финансово-расчетном центре или банке, осуществляют свою деятельность на основе внутренних уставов, а взаимоотношения их друг с другом строятся на основе гражданско-правовых договоров. Этот вариант применяется в акционерных обществах, ассоциациях и объединениях производственных кооперативов, малых предприятий и крестьянских хозяйств.

Примером предприятия подобной модели может служить акционерное общество «Бородино» Можайского района Московской области, выступающее в роли головного предприятия и владеющее контрольными пакетами акций входящих в него самостоятельных предприятий. Оно наделено функциями определения общей стратегии производственно-экономического развития, координации и финансового контроля.

Для продвижения вперед по всем указанным направлениям у нас есть огромный потенциал. В настоящее время в сельхозпредприятиях России на одну активную земельную долю приходится 16 пассивных, а на один активный имущественный пай – 24 пассивных.

Анализ эффективности работы сельхозпредприятий показал, что более устойчивое экономическое положение имеют те из них, которые с учетом конъюнктуры рынка создали в рамках предприятия относительно замкнутый цикл «производство–переработка–реализация». Это позволяет им продавать без посредников значительное количество продукции и получать дополнительные доходы, обеспечивающие рентабельность производства.

Однако с народно-хозяйственной точки зрения создание в каждом сельхозпредприятии собственной переработки, при наличии неиспользуемых мощностей крупных перерабатывающих и пищевых предприятий, является мерой вынужденной и объясняется ошибками, допущенными при проведении реформ.

Мировой опыт показывает, что там, где перерабатывающие предприятия имеют мощные сырьевые зоны, устойчивые связи с сельхозтоваропроизводителями, повышается общая эффективность аграрного производства.

Поэтому особую значимость мы придаем развитию кооперации и агропромышленной интеграции, которые являются важным условием снижения издержек производства и обращения. Кооперация и интеграция способствуют повышению доходности всех участников процесса производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, а также привлечению инвестиций в аграрную сферу и восстановлению производственного потенциала АПК.

В настоящее время во многих регионах Российской Федерации действуют интегрированные агропромышленные формирования, характеризующиеся большим разнообразием организационно-правовых форм, рода деятельности, а также форм собственности и взаимодействия участников. Одной из форм интегрированных структур являются финансово-промышленные группы.

В настоящее время в агропромышленном комплексе России функционируют 13 таких групп. Первой в 1996 году зарегистрировалась Каменская финансово-промышленная группа Пензенской области. Успешно работает финансово-промышленная группа «Ростов Великий» в Ярославской области.

В Ленинградской, Омской, Владимирской, Саратовской областях и других регионах интеграционные процессы развиваются в других формах: на основе договоров о совместной деятельности, в рамках некоммерческого партнерства, ассоциаций, союзов и т.д.

В Орловской области успешно функционируют крупные агропромышленные формирования холдингового типа, которые объединили в единую финансово-технологическую систему сельскохозяйственных товаропроизводителей, предприятия переработки и агросервиса, организации торговли и др.

В Курской области создана холдинговая структура, где головной организацией является ОАО «Группа компаний Агрохолдинг», которая сконцентрировала капитал пятидесяти участников этой структуры. На основе интеграции повысилась эффективность работы всех участников, прежде всего птицефабрик, комбикормовых заводов и перерабатывающих предприятий. В планах холдинга – расширение сельскохозяйственного производства за счет добровольного вхождения других птицефабрик Курской области и соседних регионов, а также сельскохозяйственных предприятий – производителей кормов.

Примером эффективной интеграции в сахарной промышленности может служить ЗАО «Кристалл-Групп» Чернянского района Белгородской области, в состав которого вошли сахарный и молочный заводы, пищекомбинат. В него входят также предприятие по производству строительного кирпича и тротуарной плитки, цех по пошиву полипропиленовых мешков, ателье спецодежды, ряд торговых, сельскохозяйственных и других предприятий.

Чернянский сахарный завод имеет лучшие показатели среди сахарных заводов не только в Белгородской области, но и в целом по Российской Федерации.

При заводе имеется машинно-технологическая станция (МТС) и отделение сельхозхимии. За счет собственных средств завод выделяет товарные кредиты свеклосеющим хозяйствам на семена, горюче-смазочные материалы и удобрения. Кроме того, завод арендует более 1000 га земли.

Положительным примером интеграции масложировых предприятий с сельскохозяйственным производством может служить холдинг «Юг Руси», созданный в Ростовской области в 1993 году. Здесь осуществляется полный комплекс работ и услуг по переработке и хранению семян масличных и зерновых культур, а также по производству готовой фасованной продукции. Производство основано на прогрессивных технологиях, широко осуществляется маркетинговая деятельность.

Холдингу принадлежит зерноперевалочный терминал на территории Ростовского порта, имеющий статус международного. Оборудованный для хранения более 50 тыс. тонн зерновых, терминал способен отгружать свою продукцию на все виды транспорта. Холдинг создал ряд дочерних предприятий на базе элеваторов.

Финансово-экономические отношения хозяйствующих субъектов холдинга построены так, что налоги уплачиваются от реализации конечной продукции, а полученная прибыль делится между ними пропорционально вкладу в производство каждого участника.

Чтобы нас не обвиняли в распространении опыта глобализации сельского хозяйства, приведу ряд примеров прогрессивных направлений в сфере малого бизнеса.

В Волгоградской области успешно функционирует «Группа Сарепта», организованная в 1999 году на базе Волгоградского маслособывающего завода и объединившая производство, заготовку, переработку семян горчицы, реализацию готовой продукции потребителю. Она финансирует крестьянские и фермерские хозяйства, выделяет им качественный посевной материал, обеспечивает техникой, запчастями, горюче-смазочными материалами, средствами защиты, минеральными удобрениями.

К сожалению, сегодня мы вынуждены констатировать, что в условиях общего кризиса экономики страны, сокращения государственной поддержки сельского хозяйства в последние годы заметно ухудшилось положение фермеров. За период с 1995 года число фермерских хозяйств сократилось более чем на 20 тысяч. Но и здесь обозначилась тенденция укрупнения землепользования.

Во многих регионах России широкое развитие получает межфермерская кооперация в различных сферах деятельности, включая кредитно-финансовую.

Дальнейшее развитие должны получить за счет широкой кооперации и интеграции с сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями личные подсобные хозяйства населения. И в этом, как положительный пример, может служить опыт работы по развитию личных подсобных хозяйств населения в Республике Мордовия. В 1997 году здесь принят указ главы республики «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» и соответствующее постановление правительства республики.

За счет средств республиканского бюджета личным подворьям предоставляются субсидии на содержание коров и свиноматок, возмещаются расходы на осеменение скота, ветеринарное и зоотехническое обслуживание. За сданные на переработку скот и молоко выдаются дотации, оказывается помощь в обеспечении кормами, племенным молодняком, семенами, предоставляются услуги по доставке кормов, топлива, строительных материалов, вспашке земельных участков, уборке урожая.

В результате в личных подсобных хозяйствах населения этой республики производство мяса по сравнению с 1990 годом увеличилось на 29%, молока – на 15 процентов. Хотя понятно, что такие процессы возможны с учетом региональной и национальной традиций.

Я привел целый ряд обобщенных примеров. Мог бы и продолжить их перечисление. Но вряд ли в этом есть необходимость. Деятельность крупных сельских товаропроизводителей, широкомасштабные интеграционные процессы убедительно доказывают, за кем будущее отечественного сельского хозяйства и в каком направлении развивать аграрный сектор экономики.

У известного китайского мыслителя Конфуция есть такие слова: «Время путями можем мы прийти к мудрости; во-первых, путем размышлений, это путь самый благородный; во-вторых, путем подражания, это путь самый легкий; и, в-третьих, путем опыта, это путь самый тяжелый».

Судьба нам даровала третий, самый трудный путь. И хочется верить, что именно этот путь приведет нас к заветной цели – развитому и эффективному сельскохозяйственному производству, высокорентабельному аграрному сектору экономики.